

005007415

На правах рукописи

ЛЕОНОВ Евгений Юрьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ
П. А. СТОЛЬШИНА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В 1906—1914 гг.**

специальность 07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

12 ЯНВ 2012

Иваново – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Балдин Кирилл Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Петровичева Елена Михайловна

кандидат исторических наук
Горячев Иван Валентинович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Защита состоится 20 января 2012 г. в 12:30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет» по адресу: 153025,
г. Иваново, ул. Тимирязева д. 5 ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «10» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тюленев В. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Актуальность исследований столыпинских преобразований объясняется как научным, так и практическим подходами к изменениям в сельском хозяйстве. Сегодняшние проблемы в аграрном секторе страны в некоторой степени подобны тем, которые имелись столетие назад. Наследие советской колхозной системы, которая в течение десятилетий функционировала за счет государственных дотаций, можно сравнить с традициями общинного землевладения, которое развивало в крестьянах иждивенчество и безынициативность. Поэтому опыт реформы П. А. Столыпина может оказаться не менее полезным для современного сельского хозяйства, чем заимствования из-за рубежа.

Особую важность при изучении столыпинской аграрной реформы имеют сегодня региональные исследования. В ходе реформы при проведении земельных, агрономических и иных преобразований местные условия ведения хозяйства не просто учитывались, но даже могли определять степень важности и очередность тех или иных мероприятий. Поэтому изучение всех региональных особенностей позволяет не только лучше понять ситуацию в сельском хозяйстве (в том числе и современную), но и использовать исторический опыт сегодня.

Объектом данного исследования является крестьянское хозяйство Владимирской и Костромской губерний в указанных хронологических рамках.

Предмет исследования – непосредственное осуществление аграрной реформы П. А. Столыпина, обусловившей направление социально-экономических процессов в крестьянском хозяйстве рассматриваемых губерний в 1906—1914 гг.

Географические рамки исследования – территория Владимирской и Костромской губерний, какой она была в рассматриваемый период (позднее имели место существенные изменения в административно-территориальном делении страны).

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1906 по 1914 гг. Нижняя граница обусловлена выходом в свет законодательного акта от 9 ноября

1906 года; его принято считать началом реформы. Верхняя граница – 1914 год – связана с началом Первой мировой войны, которая резко изменила уклад хозяйственной жизни страны. Хотя отдельные мероприятия в рамках реформы еще продолжали осуществляться, их активность не идет ни в какое сравнение с периодом 1906 – первой половины 1914 гг., когда преобразования проводились системно и очень активно. Следует также отметить, что в ряде случаев в диссертации эти границы не являются слишком жесткими.

Степень изученности темы. В историографии проблемы можно выделить дореволюционный, советский и постсоветский периоды исследования.

В дореволюционный период самые острые дискуссии вызвала тема о будущем русской крестьянской общины. Противниками общины были А.А. Кофод¹, В.И. Гурко², и А.А. Риттих. Связывая с общиной отсталость форм хозяйствования, они видели пример для подражания в Западной Европе, где практиковалось интенсивное хозяйство. М.И Горемыкин утверждал, что «стопятидесятилетний опыт Западной Европы нагляднее всяких рассуждений»³.

Умеренные сторонники сохранения общины, признавая необходимость изменений в хозяйственной жизни деревни, полагали, что их можно осуществить, не разрушая общинного порядка. Так, М.И Туган-Барановский⁴, К.Р. Кочаровский⁵, А.И. Скворцов⁶, Н.П. Огановский⁷, М.М. Ковалевский и другие полагали, что большинство недостатков, присущих общинному хозяйству, можно устранить в рамках самой общины.

¹ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1914.

² Гурко В.И. Отрывочные мысли по аграрному вопросу. СПб., 1906.

³ Горемыкин М.И. Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе. СПб., 1907. С.55.

⁴ Туган-Барановский М.И. Земельный вопрос на Западе и в России. М., 1911.

⁵ Кочаровский К.Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. М., 1906.

⁶ Скворцов А.И. Аграрный вопрос и Государственная Дума. СПб., 1906.

⁷ Огановский Н.П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914.

Одним из важных вопросов, широко обсуждавшихся в те годы, была переселенческая политика. Авторы работ о ней справедливо утверждали, что переселение способствовало ослаблению земельного голода в центральной России и позволяло увеличить население азиатских территорий страны⁸.

Процесс осуществления самой столыпинской реформы рассматривался с нескольких сторон. Большие споры вызывала законодательная база реформы. Указ от 9 ноября 1906 г. вызвал разнообразную критику, которая часто использовалась в политических целях. Многие исследователи, такие, как А.А. Леонтьев⁹, Ф.Д. Самарин¹⁰, А.Е. Лосицкий¹¹, указывали на противоречивость некоторых положений закона, что могло привести (и приводило) к недоразумениям на местах.

Саму идею реформы, после нескольких лет ее проведения, многие ученые, ранее скептически относившиеся к ней, стали воспринимать положительно, особенно после выхода тщательно разработанного «Положения о землеустройстве» 1911 г. Характерным примером можно назвать изменение позиции М.И. Туган-Барановского¹², о которой уже говорилось выше, и Е.Н. Трубецкого¹³.

Проведение реформы на местах было сопряжено с массой недоразумений и злоупотреблений: в некоторых местах призыв к переселению на хутора и отруба поняли как приказ к обязательному для всех землеустройству и расселению¹⁴. И. Коновалов отмечал, что большие полномочия

⁸ Кауфман А.А. переселение и его роль в аграрной программе // Аграрный вопрос. М., 1905. Т.1. С.134 -169.

⁹ Леонтьев А.А. Законодательство о крестьянах после реформы // Великая реформа. М., 1911. С. 159-199.

¹⁰ Самарин Ф.Д. Указ 9 ноября 1906 г. и Положение 19 февраля 1861 г. М., 1908.

¹¹ Лосицкий А.Е. Община и Указ 9 ноября // Образование. 1907. №1. С.61-77.

¹² Туган-Барановский М.И. Национализация земли. СПб., 1906

¹³ Трубецкой Е.Н. Новая земская Россия. // Русская мысль. 1913. №12. С.1-12.

¹⁴ Дроздов В.П. Около земли: очерки по землеустройству. М., 1909. С.14.

землеустроительных комиссий создавали почву для многочисленных злоупотреблений, взяточничества и т.д.¹⁵

Вообще, аграрный вопрос в предреволюционные годы являлся предметом острых политических дискуссий. Но даже В.И. Ленин считал преобразования прогрессивными. Его работа «Последний клапан»¹⁶ специально посвящена столыпинской реформе, которая представлялась вождям большевиков как последняя попытка властей разрешить застарелые проблемы российского крестьянства.

В целом первый этап исследований реформы характеризуется тем, что все изучавшие ее были современниками преобразований, большую роль в те годы играл политический фактор, тогда как источниковая база была недостаточна.

Советский период исследования реформы имеет существенные отличия от дореволюционного, что было обусловлено, прежде всего, отчетливой политизацией исторической науки в СССР.

В 1920—30-е гг. реформа рассматривалась достаточно однобоко — причиной этому был ленинский тезис о борьбе прусского и американского путей развития в сельском хозяйстве. Столыпинские аграрные преобразования расценивались как относительно прогрессивное мероприятие; по мнению М.Н. Покровского, реформа являлась «удачной попыткой открыть перед капитализмом в России последнюю дверь»¹⁷. П.Н. Першин¹⁸ и С.М. Дубровский¹⁹ выдвинули тезис о возрождении общины в процессе революционных событий; но столыпинская реформа оценивалась ими в целом положительно.

С конца 1930-х гг. интерес к данной теме резко

¹⁵ Коновалов. И. Очерки современной деревни: дневник агитатора. СПб., 1913. С.273.

¹⁶ Ленин В.И. Последний клапан // Полное собрание сочинений. М., 1971. Т.22.

¹⁷ Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX — XX вв. М., 1924. С.142.

¹⁸ Першин П.Н. Участковое землевладение в России. М., 1922.

¹⁹ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Капитализация сельского хозяйства. М., 1930.

снижается, и вплоть до середины 1950-х гг. никаких серьезных исследований не проводилось. Затем развернулся научный спор между А.М. Анфимовым, который утверждал, что в сельском хозяйстве страны на рубеже веков господствовали крепостнические пережитки²⁰, и С.М. Дубровским²¹, полагавшим, что уровень развития капитализма в сельском хозяйстве был достаточно высоким.

В 1963 г. вышла в свет посвященная столыпинской реформе монография С.М. Дубровского²². Она была значительно расширена и дополнена по сравнению с изданиями этой книги от 1925 и 1930 гг. Возник интерес и к такому аспекту реформы, как переселенческая политика. Л. Ф. Скляров в своей монографии²³ сделал вывод о том, что результаты переселенческой политики были неудачными, хотя привлеченные им данные свидетельствовали скорее об обратном.

Вплоть до 1980-х гг. продолжался спор о степени проникновения капитализма в сельское хозяйство страны. А.М. Анфимов по-прежнему отстаивал точку зрения о господстве полукрепостнических пережитков и низком уровне рыночных отношений, тогда как его новые оппоненты – И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов²⁴, полагали, что можно говорить о наличии в деревне развитых капиталистических отношений.

Таким образом, в советский период аграрная тематика исследовалась отечественными историками очень активно. Было введено в научный оборот множество источников, шли

²⁰ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961; Он же. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. М., 1959. Т.65. С. 119-121.

²¹ Дубровский С.М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две классовые войны) // Особенности аграрного строя России в период капитализма. М., 1962.

²² Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М., 1963.

²³ Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.

²⁴ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974.

оживленные дискуссии, отдельные темы разрабатывались очень подробно. Однако наука была сильно политизирована, и историки вынуждены были работать в русле определенной концепции, искать, прежде всего, свидетельства отсталости и кризисов, зачастую преувеличивая их масштабы.

В постсоветский период интерес к аграрной тематике и к реформе П.А. Столыпина резко возрастает. Однако, до конца 1990-х гг. еще имела место инерция, когда исследователи оперировали терминами, характерными для советской историографии и пользовались старыми подходами. Характерным примером можно считать цикл публикаций А.М. Анфимова «Неоконченные споры», вышедших в 1997 г. в журнале «Вопросы истории»²⁵.

Одной из наиболее активно изучаемых тем по-прежнему остается крестьянская община. П.Н. Зырянов отмечал, что община естественным путем частично утратила земельно-распределительную функцию; ослабело влияния «мира» на жизнь крестьянина²⁶. Другая точка зрения заключается в том, что крестьянство к началу реформы уже искусственно сдерживалось в своем развитии общинными земельными порядками. Этой точки зрения придерживаются А.П. Корелин²⁷ и О.Г. Вронский²⁸. О разложении крестьянского «мира» пишет и Б.Н. Миронов²⁹.

С проблемой разрушения общины связывают и вопрос о целях реформы. Так, А.М. Анфимов полагал, что П.А. Столыпин посредством разрушения общины желал сохранить дворянское

²⁵ Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 5. С. 49-72; № 6. С. 41-84; № 7. С.81-99; № 9. С.82-113.

²⁶ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907 – 1913 гг. М., 1992.

²⁷ Корелин А.П. Столыпинская аграрная реформа в контексте земельной собственности // Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002. С.246

²⁸ Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX – XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999. С.35

²⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 1999. Т.2. С. 482-483.

землевладение³⁰. П.Н. Зырянов считает, что хотя разрушение общины являлось основной задачей реформы, у него вызывает сомнения такая цель, как создание крепких хозяйств³¹. По мнению В.Г. Тюкавкина, «глупую цель разрушить все общины никто не ставил»³².

Что касается вопросов землеустройства, оно оставалось почти неисследованным в дореволюционной и советской историографии. М.А. Давыдов одним из первых глубоко проанализировал статистику землеустройства при помощи современных количественных методов³³ и убедительно раскритиковал бытовавшие в советской историографии сомнения о достоверности источникового материала по землеустройству³⁴.

Другая важная тема, которая затрагивалась до 1990-х гг. крайне незначительно – роль земств в проведении реформы, а также их агрономическая и иная помощь крестьянам. А.В. Ефременко полагает, что правительство не доверяло земству, что выразилось в довольно острых разногласиях на местах между органами местного самоуправления и землеустроительными комиссиями³⁵. Данной проблеме также уделяли внимание В.Г. Тюкавкин³⁶ и Е.Р. Ольховский³⁷.

³⁰ Анфимов А.М. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. С.9.

³¹ Зырянов П.Н. Полтора века споров о русской сельской общине // Проблемы социально-экономической и политической истории России в XIX-XX вв. М., 1999. С.88.

³² Тюкавкин В.Г. Землеустройство – главное направление второго этапа столыпинской аграрной реформы // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995.

³³ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003.

³⁴ Он же. О статистике землеустройства в России (1907 – 1913 гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 445-447; 468-470.

³⁵ Ефременко А.В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С.12.

³⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С.219.

Кроме перечисленных тем, пристальный интерес ученых вызывают проблемы создания и деятельности различных учреждений, занимавшихся осуществлением реформы³⁸, альтернативные пути развития страны в сложившихся условиях³⁹, влияние крестьянского менталитета на развитие сельского хозяйства и осуществление реформы⁴⁰ и ряд других.

Важнейшим достижением постсоветского периода можно считать подъем интереса к региональному аспекту реформы. В ряде мест, например, в Нижегородской⁴¹, Тверской⁴², Кемеровской⁴³ областях в рамках кандидатских диссертаций целенаправленно исследовано проведение там столыпинской реформы. В ряде регионов исследуются лишь отдельные аспекты аграрной проблематики и столыпинской реформы⁴⁴.

Таким образом, ситуация в российской историографии последних двух десятилетий характеризуется неослабевающим интересом к аграрной тематике, личности П.А. Столыпина и его реформе. Рассматриваются темы, которым ранее не уделялось должного внимания, вводятся в оборот новые источники.

В зарубежной историографии интерес к аграрной реформе П.А. Столыпина не столь велик, как в России, однако в Великобритании, США и Франции издано несколько серьезных

³⁷ Ольховский Е.Р. Российское земство и проблемы сельского хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX вв. СПб., 1999. С259.

³⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1993.

³⁹ Реформы или революция? Россия 1861 – 1917. СПб., 1992.

⁴⁰ Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996.

⁴¹ Ростовцева Т.Н. Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии: Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Н.Н., 2000.

⁴² Павлова О.В. Аграрная реформа в тверской деревне (1906-1913 гг.): Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Тверь, 2006.

⁴³ Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.): Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003.

⁴⁴ Колесов Н.Б. Вопрос о формах землевладения крестьян в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 – 1905 гг.): Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2000.

монографий, посвященных российской аграрной тематике в целом и столыпинской реформе в частности.

Таким образом, за более чем сто лет с начала реформы она была основательно исследована. Изучены условия, в которых она осуществлялась, ее практическая реализация. Однако, региональный ее аспект на сегодняшний день еще только начинает привлекать интерес исследователей и может внести новый вклад в историографию вопроса.

Исходя из недостаточной изученности регионального аспекта можно сформулировать цель данного исследования - комплексный анализ столыпинских преобразований в аграрной сфере в период 1906 – 1914 г. на материалах Владимирской и Костромской губерний.

Задачи исследования:

– проанализировать проблемы сельского хозяйства в России в целом и в Костромской и Владимирской губерниях в частности на рубеже XIX – XX вв.;

– рассмотреть цели и задачи реформы, процесс ее подготовки;

– выявить роль органов местного самоуправления указанных губерний в ходе осуществления реформы;

– последовательно проанализировать аграрные преобразования, проведенные в данных губерниях;

– систематизировать результаты реформы, достигнутые к 1914 г. в сельском хозяйстве рассматриваемых губерний.

Теоретико-методологическая база данного исследования основывается на принципах диалектики, историзма и объективности, и включает как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные, характерные для исторической науки методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, микроисторический. Они использовались в рамках системного и проблемно-исторического подходов, поскольку было необходимо рассматривать весьма широкий круг разнообразных проблем, каждая из которых претерпевала изменения в указанных хронологических рамках. Использование многочисленных цифровых и количественных данных потребовало применения статистических методов.

Теоретический аспект рассматриваемой проблемы связан с особой ролью аграрного сектора, который в начале XX в. Давал наибольшую часть валового внутреннего продукта. Столыпинская реформа представляла собой попытку модернизировать сельское хозяйство, которое существенно отставало от индустриального сектора, а точнее, от того уровня, которого оно достигло в западноевропейских странах.

Источниковая база, использованная для решения поставленных задач, достаточно обширна. Автором были использованы следующие виды источников:

Законодательные акты. Это Указ 4 марта 1906 г. об учреждении Комитета по землеустроительным делам при ГУЗиЗ (Главном управлении земледелия и землеустройства), а также землеустроительных комиссий; Указ 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»; Закон 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»; «Положение о землеустройстве» от 29 мая 1911 г.

Делопроизводственные материалы губернских и уездных землеустроительных комиссий, а также местных органов самоуправления и других учреждений. В качестве примера опубликованных делопроизводственных материалов можно указать «Журналы» и «Доклады» уездных земств. Таковы, например, «Доклады Кинешемской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию. 1911 г.»⁴⁵.

Что касается неопубликованных делопроизводственных материалов, их значительное количество содержится в ряде фондов Государственных архивов Владимирской⁴⁶, Костромской⁴⁷ и Ивановской⁴⁸ областей.

Одними из важнейших источников при исследовании реформы стали *материалы центральной и местной статистики.*

⁴⁵ Доклады Кинешемской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию. 1911 г. Кострома, 1911.

⁴⁶ ГАВО. Ф. 363, 371, 372, 373, 375, 417, 1037.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 136, 183, 185, 186, 187, 189, 541, 548, 745.

⁴⁸ ГАИО. Ф. 544, 878, 897, 915, 1053, 1087, 1093, 1157.

В качестве характерных примеров можно привести «Сборник статистических сведений по Костромской губернии»⁴⁹; «Сборник статистических и справочных сведений по Владимирской губернии»⁵⁰.

Также в ходе исследования использовались материалы *периодической печати*. Особенный интерес представляют некоторые журналы, издававшиеся органами местного самоуправления, такие, как «Вестник Костромского земства» и «Вестник Кинешемского земства». Кроме того, использовалась и обычная периодическая печать данных губерний, например, «Владимирские губернские ведомости» - еженедельный официоз, в котором с 1911 г. содержалось приложение «Сельскохозяйственный листок».

Источники личного происхождения. К этой группе можно отнести мемуары С.Ю. Витте⁵¹, который был хорошо информирован в вопросах экономической жизни страны. Не меньшую ценность представляют мемуары и некоторые труды В.И. Гурко⁵², А.А. Кофода⁵³, Н.Х. Бунге⁵⁴, В.К. Коковцова⁵⁵ и других политических и общественных деятелей того времени.

Таким образом, разнообразие и информативность источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, можно считать достаточными для проведения данного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

- В конце XIX – начале XX в. ситуация в сельском хозяйстве страны была очень сложной. Аграрный сектор

⁴⁹ Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Кострома, 1914.

⁵⁰ Сборник статистических и справочных сведений по Владимирской губернии. Владимир, 1912.

⁵¹ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 2000.

⁵² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁵³ Кофод А.А. 50 лет в России. 1878 – 1920. М., 1997.

⁵⁴ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времени. Кн. 1. М., 1995.

⁵⁵ Коковцов В.К. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1911. М., 1992.

Российской империи, который давал основную часть ее ВВП, находился в неустойчивом положении. Сельское хозяйство в стране было малопродуктивным, в нем использовались устаревшие агротехнологии. Земли в большинстве случаев не хватало, и это вызывало массовое недовольство крестьян, которые видели выход в разделе помещичьих земель, а не в повышении эффективности производства на тех землях, которые были в их распоряжении.

- Столыпинская реформа видела выход из положения в появлении слоя крепких собственников на селе. Для этого проводились, прежде всего, мероприятия по землеустройству, после чего крестьянину было гораздо легче внедрить новые, более производительные технологии, в чем ему также оказывалась помощь. При этом большое внимание уделялось местной специфике.

- В ходе реформы в рассматриваемых губерниях получила развитие тенденция к специализации и повышению товарности крестьянского хозяйства. Хотя за годы реформы оно еще не стало высокопродуктивным, но рост числа специализированных, особенно молочных, кооперативов свидетельствует о том, что тенденция набирала силу. Она была прервана только с началом войны.

- Обращает на себя внимание комплексность проведенных преобразований. Землеустройство сочеталось с мелиорацией, введением травосеяния, приобретением крестьянами улучшенных сортов растений и пород скота, новейшего инвентаря, возведением огнеупорных построек и т. д. Все это приводило к тому, что индивидуальное хозяйство, становясь интенсивным, быстро повышало свою производительность по сравнению с общинным, даже на небольшой, по крестьянским меркам, площади земли.

Научная новизна работы заключается в том, что ранее не проводилось специальных исследований, посвященных осуществлению реформы именно во Владимирской и Костромской губерниях.

Практическая значимость исследования – результаты работы могут быть использованы как для дальнейших исследований, посвященных осуществлению столыпинской

реформы в других регионах, так и в образовательном процессе – в преподавании исторического краеведения, для разработки спецкурсов и спецсеминаров. Кроме того, часть результатов работы, обобщающих итоги проведения реформы в исследованных регионах, могут быть использованы в их аграрном секторе.

Соответствие паспорту специальности. Выводы и положения диссертации соответствуют п. 3 (Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития), п. 7 (История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности), п. 21 (История экономического развития России, ее регионов) паспорта специальности 07.00.02 – отечественная история.

Апробация результатов. Основные положения и выводы исследования были представлены на конференциях: Областная краеведческая конференция (Иваново, 2009) Конференция «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2007—2008 гг.), Третий съезд краеведов Ивановской области, (Шуя, 2008) и отражены в 6 публикациях, в том числе в статье, опубликованной в журнале, рекомендованном ВАК. Общий объем публикаций — 2,66 п. л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Во введении обосновывается научное значение и актуальность темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, обосновываются хронологические и географические рамки, дается историографический и источниковедческий обзоры, сформулирована методологическая база и раскрыта научная новизна работы, отмечена практическая значимость исследования.

В первой главе «Аграрный вопрос в России к началу XX века» освещается спектр основных проблем, имевших место в сельском хозяйстве России на рубеже XIX – XX вв., а также попытки государственной власти разрешить их.

В первом параграфе «*Общероссийские проблемы в аграрной сфере*» выявлены, структурированы и проанализированы как сами проблемы, так и причины, их обусловившие. Первую группу проблем составляли те, которые были вызваны незавершенностью реформы 1861 года. Вторая группа – проблемы, вызванные специфическими условиями русской крестьянской общины, а также вопросы, связанные с разногласиями в высших эшелонах власти по вопросам о крестьянстве, общине и о дальнейших путях развития сельского хозяйства страны. В третью группу следует выделить трудности, связанные с общей отсталостью крестьянского хозяйства.

Во втором параграфе «*Местные особенности сельского хозяйства Владимирской и Костромской губерний*» дана характеристика природно-географических условий и особенностей сельского хозяйства рассматриваемых губерний.

С точки зрения природных и экономических факторов, в указанных губерниях выделялись промышленные, сельскохозяйственные и лесные районы. *Промышленные районы* располагались вокруг городов или больших сел с крупными предприятиями. Большинство населения здесь получало основной доход от работы на фабриках, а сельское хозяйство было второстепенным занятием. В *сельскохозяйственных районах*, обычно удаленных от промышленных центров, доминировало традиционное крестьянское хозяйство. *Лесные районы* характеризовались низкой плотностью населения, что было вызвано малым количеством земли, пригодной для обработки. Большую часть территории этих районов занимали леса и болота. Всего во Владимирской губернии лесами было покрыто 39 % территории, а в Костромской – 64,8 %.

В третьем параграфе «*Замысел реформы П.А. Столыпина в контексте аграрных проблем страны и препятствия к его осуществлению*» оценивается соответствие задач, поставленных реформатором реальным трудностям сельскохозяйственной жизни страны, а также факторы, мешавшие осуществлению преобразований.

Если рассматривать всю политику П. А. Столыпина, как единое целое, ее можно охарактеризовать, как прагматичную и государственническую, что возвышало ее над узкими интересами

различных политических сил и социальных слоев. В период обострения революционных настроений было принято важнейшее решение, наиболее подходящее для сложившихся условий. Для тех, кто поддерживал революцию по социально-экономическим причинам (как большинство крестьян) был предложен вариант цивилизованного решения их проблем.

Наиболее важной частью замысла Столыпина было предоставление возможности крестьянину выделиться из общины и закрепить в собственность свою наделную землю. В результате крестьянин мог получить, во-первых, интенсивное хозяйство, дававшее больший доход и, во-вторых, гарантии государственной поддержки. Другая сторона реформы Столыпина – переселение крестьян на свободные земли за Урал. Из перенаселенной европейской части России переселялось много экономически активных людей как раз в те места, где такое население было крайне необходимо.

Таков был теоретический замысел реформы. На деле для его осуществления требовалось преодолеть массу практических трудностей, которые были связаны с техническим осуществлением реформы и различными ее аспектами хозяйственного порядка. Мешали и проблемы внешнего характера, такие, как политические разногласия, недоверие крестьян к властям, другие политические и социально-психологические моменты.

Во второй главе *«Земельные преобразования в ходе реформы»* рассмотрено осуществление земельного аспекта реформы (другой аспект – различные мероприятия, направленные на интенсификацию крестьянского хозяйства).

В первом параграфе *«Землеустройство как ключевое звено в реализации реформы»* рассмотрены различные земельные мероприятия, проводимые в рамках реформы. Они не ограничивались лишь выделением отдельных хозяев. Одной из целей реформы провозглашалось улучшение сельского хозяйства в целом, а одним из важнейших мероприятий считалось уничтожение чересполосицы.

Для реализации реформы на местах были созданы губернские и уездные землеустроительные комиссии. Деятельность комиссий была активной — по 40 губерниям

Европейской России с 9 ноября 1906 г. по 1 мая 1915 г. было подано 2 736 172 заявления об укреплении земли в личную собственность, из которых по 1 992 387 были проведены все необходимые работы. Площадь окончательно укрепленной земли составила 13 933 134 десятины. Учитывая короткие сроки преобразований, этот результат очень значителен.

Во втором параграфе *«Землеустроительные мероприятия во Владимирской и Костромской губерниях»* исследуется проведение землеустройства в этих губерниях. Здесь оно было тесно связано с местными особенностями хозяйства, природными условиями и менталитетом сельского населения. Так, крестьянин средней полосы России не привык жить один, поэтому он с трудом воспринимал идею хутора, тогда как выдел на отруб позволял ему жить «на миру».

Что касается землеустроительных работ, проводимых в губерниях, здесь наиболее часто происходили выделы отдельных домохозяев, разверстания между селениями и землеустройство целых селений. Выделы частей селений, устранение чересполосицы с соседями, образование выселков практиковались гораздо реже.

В ходе исследования была выявлена характерная тенденция – стремление к индивидуальному хозяйству в большей степени проявлялось в тех районах, которые прилегали к крупным промышленным центрам. Но даже в тех местностях, где не было крупной промышленности, землеустройство постепенно набирало темпы. Так, во Владимирской губернии землеустройство было осуществлено на землях крестьян 20 483 дворов на площади 194 396 дес., в Костромской губернии – 17 056 дворов на площади 129 608 дес.

В третьем параграфе *«Деятельность Крестьянского поземельного банка и использование казенных земель в ходе реформы»* рассмотрено создание и работа Крестьянского поземельного банка, а также некоторые мероприятия, позволявшие увеличить земельные владения крестьян.

Деятельность банка, с одной стороны, позволяла дворянам выгодно продавать свои земли, а с другой стороны, существенно повышала возможности зажиточных крестьян улучшить свое хозяйство. Всего за период 1906 – 1914 гг. за счет

земельного фонда банка крестьяне приобрели 3,7 млн. дес. земли, 80% которой было куплено крестьянами-единоличниками.

В четвертом параграфе *«Переселенческая политика»* - исследуется вопрос о переселениях крестьян на свободные земли в восточной части страны. Подавляющее большинство переселений происходило из черноземных губерний юга России, где проблема малоземелья была особенно острой, а промышленность, которая могла бы принять лишние в деревне рабочие руки, была развита слабо. Переселенческая политика во Владимирской и Костромской губерниях никакого весомого значения не имела, а общее количество таких случаев можно назвать ничтожным.

В третьей главе *«Мероприятия по поддержке сельского хозяйства, проводимые государством и земствами»* рассматривается деятельность по интенсификации сельского хозяйства.

В первом параграфе *«Финансовая помощь крестьянским хозяйствам»* рассматриваются такие формы материального содействия крестьянам, как выдача ссуд и безвозмездных пособий. Обычно сумма ссуды или пособия не превышала 150 рублей. Особое место в сложившихся условиях занимала безвозмездная помощь. Она обычно оказывалась в двух направлениях - крестьянам-хуторянам на осуществление конкретных мероприятий в своем хозяйстве и крестьянам-общинникам. Выдача безвозвратных пособий практиковалась нечасто. Крестьяне знали об этом и чаще ходатайствовали о получении ссуды.

Во втором параграфе *«Агрономическая помощь»* исследован комплекс мероприятий по оказанию агрономической помощи населению. Они являлись одним из важнейших вспомогательных направлений реформы. Переход крестьянина к единоличному хозяйству автоматически ставил вопрос об изменении традиционной, практиковавшейся веками агротехники. Государство и земства интенсивно занимались этим вопросом. Введение в хозяйстве травосеяния увеличивало кормовую базу для скота, а также способствовало переходу к многополью. Оно заставляло крестьян более рационально организовывать хозяйство, а также позволяло повысить

урожайность за счет использования искусственных удобрений, улучшенных орудий, сортовых семян.

Однако в полной мере такую деятельность можно было развернуть только в рамках хуторского и отрубного хозяйства. Поэтому в ходе проведения многих агрономических и иных мероприятий акцент делался именно на помощи крестьянам, выделившимся из общин и ведущим самостоятельное хозяйство. Во Владимирской и Костромской губерниях была создана сеть агрономических пунктов, прокатных станций, опытные и опытно-показательные поля, многие специалисты, работая в тесном контакте с населением, пропагандировали наиболее прогрессивные формы хозяйства.

В третьем параграфе *«Сельскохозяйственное образование и пропаганда специальных знаний»* рассмотрена организация высшего, среднего и начального специального образования, а также ряд мероприятий по распространению прогрессивных знаний среди крестьянства. Оно велось различными путями.

Самым эффективным считалось создание специальных учебных заведений, среди которых особое место занимали начальные – различные народные сельскохозяйственные школы и подобные им учреждения.

В четвертом параграфе *«Другие мероприятия по поддержке сельского хозяйства»* описывается развитие животноводства, постановка земской ветеринарии, других, менее распространенных отраслей, и т.д. Все перечисленные меры активно реализовывались во Владимирской и Костромской губерниях. Особняком стоит такая важная мера, как развитие огнестойкого строительства, которое позволяло существенно снизить издержки, причиняемые пожарами. Следует сказать и о развитии крестьянской кооперации, которая позволяла организовать сбыт и переработку продукции, что делало крестьянское хозяйство товарным.

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны общие выводы. В конце XIX – начале XX в. ситуация в сельском хозяйстве страны была очень сложной. Аграрный сектор Российской империи, который давал основную часть ее ВВП, находился в неустойчивом положении. Сельское хозяйство в стране было малопродуктивным, земли в большинстве

случаев не хватало, и это вызывало массовое недовольство крестьян, которые видели выход в разделе помещичьих земель, а не в повышении эффективности производства на тех землях, которые были в их распоряжении.

Во Владимирской и Костромской губерниях ситуация не была столь острой. Проблема малоземелья здесь решалась за счет ухода крестьян на работу в фабричные города и поселки. Ввиду наличия развитой сети железных дорог и многочисленных промышленных центров, которые были рынками сбыта крестьянской продукции, в регионе сложились предпосылки для развития товарного сельскохозяйственного производства, при условии его интенсификации.

Проект реформы П.А. Столыпина, направленный на решение аграрных проблем страны, отличался от предыдущих продуманностью и гибкостью, которые были обязательными условиями в сложившейся ситуации. Он предложил крестьянам, поддерживавшим революцию по социально-экономическим причинам, цивилизованный способ решения их проблем.

Главным звеном преобразований стало землеустройство, целью которого было коренное улучшение землепользования, то есть качественные изменения. Крестьяне теперь могли закрепить за собой в собственность наделную землю, выйти из общины, потребовать сведения всех земель в один участок и образовать там самостоятельное хозяйство.

В ходе реформы значительное число крестьян улучшило условия землевладения и землепользования. Повышению продуктивности хозяйства способствовали и другие мероприятия, проведенные в ходе реформы, Во Владимирской и Костромской губерниях активно претворялись в жизнь кредитование и, гораздо реже, выделение безвозмездной помощи крестьянам; организация агрономической и ветеринарной помощи; распространение специальных знаний различными способами; кооперация; имела место целенаправленная поддержка отдельных перспективных отраслей сельского хозяйства в местах их наибольшего развития, например, льноводства, пчеловодства, молочного хозяйства и т.д.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных трудах:

1. Леонов Е. Ю. Агрономические мероприятия как одно из направлений реализации столыпинской аграрной реформы (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Наука и школа. — 2010. — № 5. — С. 150–152 (автора — 0, 2 п.л.).

2. Леонов Е. Ю. Историки и экономисты о столыпинской реформе // Молодая наука в классическом университете. Ч. IV. — Иваново : Иван. гос. университет, 2007. — С. 7 (автора — 0,13 п.л.).

3. Леонов Е. Ю. Мероприятия по пропаганде столыпинской реформы // Молодая наука в классическом университете. Ч. IV. Иваново : Иван. гос. университет, 2009. — С. 8—9 (автора — 0,13 п.л.).

4. Леонов Е. Ю. Меры поддержки земствами столыпинской аграрной реформы // Материалы III съезда краеведов Ивановской области. Иваново-Шуя, 2008. — С. 119—121 (автора — 0,15 п.л.).

5. Леонов Е. Ю. Крестьянский менталитет и столыпинская аграрная реформа. (На материалах Владимирской и Костромской губерний) // Краеведческие записки. — Вып. XI. — Иваново : Иван. гос. университет, 2009. — С. 78—83 (автора — 0,3 п.л.).

6. Леонов Е. Ю. Сельскохозяйственное образование и пропаганда специальных знаний в период реформы П.А. Столыпина /Учеб. пособие для студентов вуза — М. : Риал-Текс, 2011 (автора —1,75 п.л.).

Леонов Евгений Юрьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ
П. А. СТОЛЫПИНА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ
ГУБЕРНИЯХ В 1906—1914 гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 16.11.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
тел. (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru